

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**КУЛЬТУРА КАК СИСТЕМА
В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ:
ОПЫТ ЗАПАДНО-СИБИРСКИХ
АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ СОВЕЩАНИЙ**

*Материалы XV Международной Западно-Сибирской
археолого-этнографической конференции
Томск, 19 – 21 мая 2010 г.*

УДК 39 + 902/904] (P571)
ББК 63.4 + 63.5
К 90

К 90 **Культура** как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. – Материалы XV Международной Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. – Томск: Аграф-Пресс, 2010. – 506 с.

ISBN 978-5-98693-026-8

В сборнике публикуются материалы XV Международной Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. В статьях рассматриваются пространство, время, этнос как основные координаты культуры, содержательная характеристика культуры (компоненты культуры, система жизнеобеспечения, социо-нормативная деятельность, символика культуры), этнокультурное взаимодействие народов региона от палеолита до современности, принципы, подходы, методика междисциплинарного синтеза.

Для археологов, этнографов, антропологов, лингвистов, историков, культурологов, музеологов.

УДК 39 + 902/904] (P571)
ББК 63.4 + 63.5

Редакционная коллегия:

Д-р ист. наук М.Ф. Косарев, д-р ист. наук А.И. Мартынов, академик РАН, д-р ист. наук В.И. Молодин,
д-р ист. наук О.М. Рындина, Л.В. Чёрная (тех. секретарь), д-р. ист. наук М.П. Чёрная (отв. редактор),
д-р ист. наук Л.А. Чиндина

Рецензент – д-р ист. наук В.Ф. Старков

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда, проект № 10–01–14059г

ISBN 978-5-98693-026-8

© Коллектив авторов, 2010,
© Томский государственный университет, 2010

ноги. Взрослые придерживались такого же правила. При поклонах всегда поворачивались через правое плечо, по ходу солнца. Угощая людей, их обносили вином справа налево, объясняя это детям словами: «так же, как солнце» (Лапина, 1998, с. 39). Правая рука связана с положительными явлениями, левая – с негативными (Семёнова, 2008, с. 66). Так, в русской культуре плюют через левое плечо, чтобы избежать неприятностей. Считается, что за правым плечом стоит ангел-хранитель.

Вера хантов в то, что болезнь, которая постепенно может привести к смерти, насыщалась не только духами и людьми из Нижнего мира, но и живыми людьми, причинившими вред каким-нибудь отдельным частям тела, исходила из вполне рациональных представлений о взаимосвязи частей целого и заболевании всего тела в случае повреждения какой-либо его части. Наслать болезнь или смерть на человека можно было также, повредив его изображение: объёмное, плоскостное или обозначенное контуром.

Е.М. ЧЕРНЫХ

Россия, Ижевск

Удмуртский госуниверситет

ЖИЛИЩЕ КАК МАРКЁР ДРЕВНЕПЕРМСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ОПЫТ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Пермские народы – коми и удмурты – автохтоны лесной зоны Западного Предуралья. Этнографические особенности пермской культуры складывались в условиях практически однотипного хозяйственного (скотоводческо-земледельческо-охотничьего) уклада и географической среды, по крайней мере, на протяжении 1–2-х последних тысячелетий. Этим объясняется близость основных типов традиционного жилища указанных этносов. В поле зрения науки они попали в XVIII в., но предметом специального изучения становятся лишь в конце XIX в. Что касается истоков традиционного домостроительства и прототипов жилища, таких как корка/керку, куала/кола, то ответы на данные вопросы длительное время давались без участия археологов.

Вторая половина XX в. ознаменовалась в археологии Волго-Уральского региона масштабными раскопками поселений всех археологических эпох, что послужило основой для формирования надёжной источниковой базы по жилым и хозяйственным сооружениям первобытности. Сложились реальные предпосылки для привлечения археологических материалов к решению проблем этнической истории и этнокультурных реконструкций. Несколькими поколениями уральских учёных обоснованы схемы генетической преемственности археологических культур Прикамья, последовательно сменявших друг друга на протяжении всего железного века, и собственно этнографической культурой коми и удмуртов (А.П. Смирнов, В.А. Оборин, Э.А. Савельева, Р.Д. Голдина, М.Г. Иванова и др.).

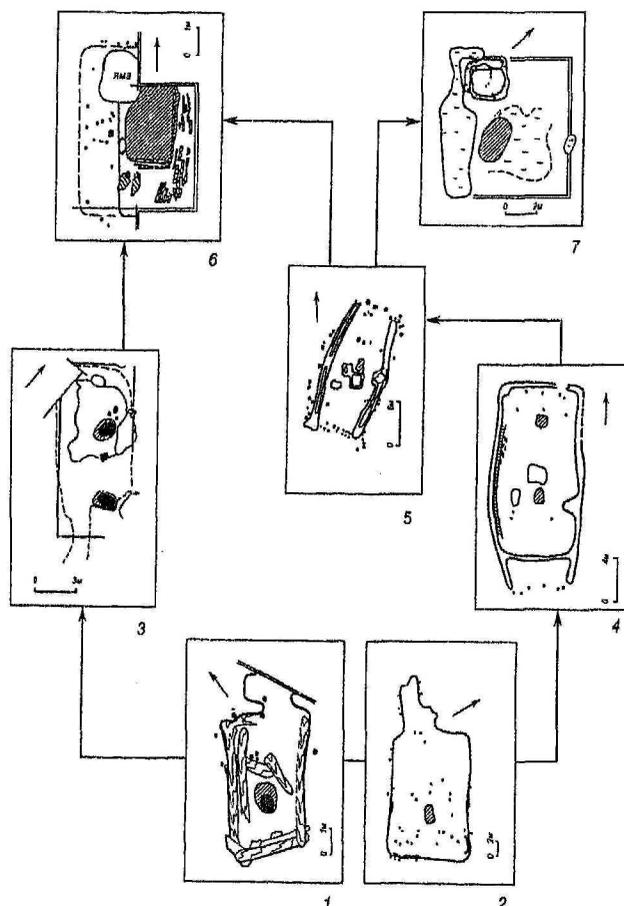

Рис. 1. Типо-хронологическая схема развития древнепермского жилища

Двумя этими обстоятельствами обусловлена актуальность постановки проблемы эволюции традиционного жилища, поиска его древних прототипов. Ретроспективный метод позволяет сегодня выстроить эволюционный ряд в развитии жилища древних пермян от этнически известных построек вглубь, по меньшей мере, до 2,5 тысячелетия. Но возможности данного метода ограничены, он не позволяет оценить характерные свойства построек в узких и широких ареалах их бытования, понять их особенности как системных объектов, найти причины и условия, определявшие закономерности изменения тех или иных элементов данных систем. Этнографами давно замечено, что проблему традиционности можно и нужно решать через рассмотрение содержательной стороны явления, что достигается методом моделирования, то есть путём сравнения со «стереотипом, типовой моделью» как точкой отсчета (Будина, Шмелёва, 1987, с. 16) и его распространенностью как степенью количественного бытования элементов (Строгальщикова, 1987, с. 85). Методом моделирования исследуется не сам объект (постройка, жилище и т.д.), а замещающий его аналог – модель. Работа с моделью, её формальной и содержательной характеристиками позволяет увидеть неповторимую, устойчивую взаимосвязь между элементами, в которой проявляется искомое своеобразие объекта (Ковальченко, 1978, с. 72–93).

Пространственно-временная модель древнепермского жилища выстроена с помощью программы нормированного описания и конструктивного подхода (Щапова, 1994; Черных Е.М., 1994; 2008, с. 23–38). На следующем этапе работы выявленное качественное пространство признаков прикамских жилищ железного

архаизм, на рубеже I–II тыс. н.э. (городище Шудьякар). Длительное доживание данной традиции правильно было бы объяснить удалённостью и некоторой изолированностью Зюздинского края от остальных районов Прикамья.

Следующая группа признаков характеризует жилища, существовавшие на всём протяжении железного века. Наиболее связана в ней комбинация – «глинобитный очаг», «очаг в центре» и «площадь 41–60 кв.м». Наблюдения за поведением признаков на графе показывают, что некоторые из них, довольно редкие в раннее время, постепенно приобретают большую частоту. Почти повсеместное распространение получает очаг, сложенный из глины и камней. Доминирующими становятся жилища с наземным основанием; хотя жилище с небольшим заглублением пола, как наиболее апробированное в местных природных условиях, сохраняется ещё длительное время.

Как альтернативные продолжают существовать признаки наличия или отсутствия хозяйственных ям внутри жилого помещения. В позднейших постройках предпочтение отдаётся вынесению ямы за пределы дома. Наиболее представительной становится новая комбинация признаков: «очаг-каменка на глинобитном основании» (им частично служил и пол постройки) – «неоформленный вход/выход» – «площадь 21–40 кв. м». Со всей очевидностью проявляется тенденция к уменьшению средней жилой площади. Нельзя не заметить потери такого важного конструктивного элемента, как «оформление входной группы». В данном случае упрощение конструкции входа вызвано общей тенденцией к усложнению конструктивного решения самого жилища – появлением настоящего срубного дома в начале II тыс. н.э., зачастую имевшего дополнительное помещение – пристрой над хозяйственной ямой-кладовкой с противоположной входу торцовой стены (жилища Иднакара).

В обширном ареале финно-угорского мира не могли не существовать локальные, местные, этнические особенности жилища. В Прикамье региональные особенности наиболее ярко проявились в существовании на его восточной окраине неволинского типа жилища (вторая половина I тыс. н.э., бассейн р. Сылва), характеризуемого специфическим, отличным от местных, набором признаков. Его обособленное положение в эволюционном ряду прикамского жилища с очевидностью демонстрирует, что данная комбинация признаков формировалась вне пределов камского региона и была привнесена сюда в уже готовом виде. Возможно, население, принёсшее новые традиции было не столь многочисленным. Во всяком случае большого распространения этот тип не получает, сосуществуя наряду с местными прикамскими разновидностями и не смешиваясь с ними. Позднейшая его судьба по имеющимся материалам пока неясна. Лакуна с IX по XVI в. в Сылвенском бассейне до сих пор не заполнена поселенческими памятниками. Письменные источники XVI–XVII вв. помещают на Сылве «остяцкие» улусы (Оборин, Балашенко, 1968, с. 43; Пастушенко, 1995). Остается актуальной задача дальнейших археологических исследований в данном регионе, уточнение отдельных деталей и механизмов изменчивости основных составляющих полученной модели прикамского жилища.